

ИСПОВЕДЬ.

Протяжно гудел колокол в старом монастыре, призывая инок к вечерней службе. Листья деревьев, омытая дождем, в ритм звона шелестела и подрагивала лакированной зеленой своей в предзакатных лучах солнца.

В ограду монастыря вошел человек небольшого роста, широкоплечий и, неловко оглянувшись по сторонам, подошел к привратнику. — Могу я видеть отца игумена? — спросил вшедший.

— Теперь уж только после службы можно видеть их преподобие. Извольте подождать здесь в ограде, или же в храм пройдете?

Посетитель поблагодарил и направился по желтой песчаной дорожке обсаженной цветами, ко входу в церковь. Он стал в уголок недалеко от двери и всю службу простоял, то скользя отсутствующим взглядом перед собой, то устремляя на тонущий в сумерках алтарь взор, вдруг заживавшийся молитвенным огнем.

Был будний день, служба была короткая, и кроме иноков и нескольких богомольных старушек, молящихся не было. После службы посетитель, подойдя под благословенные игумена, просил его принять по частному делу. Старичек игумен с реденькой седой бородкой, строгими, пронзительными глазами взглянул на посетителя и с ласковой улыбкой пригласил его следовать за собой.

— Садитесь здесь, я вас слушаю, сын мой, — коротко и ласково приветствовал игумен посетителя в своей приемной келье.

Посетитель нерешительно взглянул своими синими глазами на игумена, в замешательстве понурил свою вихрастую голову и молчал.

— Не знаю с чего начать... — наконец, нерешительно промолвил он. — Со мной произошел странный случай, который потряс всего меня до основания и привел к решению в корне изменить мою жизнь... Но прежде мне придется вкратце рассказать, что это за жизнь была. Если я не отнимаю у вас, отец, времени и не затрудняю вас, то прошу выслушать меня.

— Говори все, сын мой, откроешь свою душу не в осуждение, а ради освобождения ее от тягости. — Господь освободит и простит, — сказал инок, ласково прикоснувшись к опущенной голове человека, и глядя на него задумчивым и пронзительным взглядом, словно уже зная все наперед.

— Зовут меня Николай Скворец, — сирота я сызмальства... Святой отец, преступную жизнь я вел от ранних лет!.. Вор я по специальности... С малых лет работал по чужим людям, не доедал, побой за дело и без дела принимал, работая за хлеб да за приют. В отместку, а иной раз и от голода, стал таскать сначала все съедобное, а потом и мелочь всякую в хозяйстве. Лет пятнадцать я украл... (звук вырванного листа) ...президентом и министром... (звук вырванного листа) ...определил, когда...

приобрел воровские инструменты, и ловчее меня вора в округе не было. Никогда меня не могли поймать, или уличить ни в чем. Так я и жил до двадцати пяти лет, даже гордился своим искусством, и вся воровская компания меня уважала. Но в своем деле я всегда один работал.

Два года назад поселился я на квартире у одного старичка, вроде как блаженного, или юродивого. Бедный он был и одинокий, и все только Евангелие читал, всем все прощал, никому обид не помнил. И все то он любил говорить про совесть, про правду да Христовы заповеди. Иной раз зло брало на него, а потом стало всегда как-то неловко на душе, тоска стала заедать, потому что задумываться стал я после его речей. Все это происходило, о чем говорю, в Шанхае.

А в то время водил я знакомство с парнем из шайки, которая при случае и мокрым делом не брезговала, — иной раз граба и убивали. Но в делах их я никогда не участвовал. Вот этот парень и стал приставать ко мне: «Старик, твой хозяин святоша, а деньги в кубышке запрятаны где-то у него в лачуге, — ты должен по дружески это для нас расследовать, не боись, и тебя не обидим, поделим деньги справедливо». Я не верил, чтобы у старика что-нибудь было, а если-бы и было, то пинки не взял бы, не только что деньги. Мне противны стали приставания парня этого, — я вышел из себя, поссорились мы, и я даже ударил его.

В это время было задумано у меня одно дело, наметил я дом, где можно было столовое серебро забрать. Следил только, когда в доме никого не будет. Наконец, однажды вечером вижу, все ушли из этого дома, остался один мальчик лет двенадцати — так. Гляжу я через окно из темного сада, сидит мальчишка занимается. Думаю: с мальчиком легко справиться, — связать, рот заткнуть... И вдруг, точно ножом по сердцу резануло: вспомнил, как мой старичек говорил про Христову любовь к детям, и все об этом так чувствительно рассказывал... Переукаю ведь мальчишку я, может, до смерти... Тоска лютая вилась мне в сердце, и пошел я из сада вон, куда глаза глядят. Опомился уже в конце города, около Джесфильд

парка, забрался в парк, лег на траву и стал смотреть на звезды, да и уснул незаметно и проспал до утра.

Проснулся на утро я в парке, солнышко так ласково светит, весь мир радуется, — птички поют, деревья шелестят листьями, словно про меж собою ласковые слова шепчут; муравьи, бужанки суетятся в траве, — трудовой свой день начинают, роса по полянке играет, будто бриллианты рассыпаны. Посмотрел я на Божий мир кругом, и тогда мне стала жизнь моя, точно тля я какая-то вредная, хуже муравья последнего, а то-же ведь, человеком себя считаю! Пошел я из парка в город и стал думать: уеду куда-нибудь далеко, где меня никто не знает, и начну жизнь снова по-честному, — работать буду, жет и семью заведу, дети будут, буду внушать им все хорошее, чтобы честными людьми вышли.

Иду так и мечтаю, — не знал, что дома-то у меня преступление свершилось. В ту ночь, оказалось, шайка тех грабителей старичка-то моего и убила, все перерыли, деньги искали. Да мою шляпу и бросили на пол около убитого, чтобы на мой след навести, будто я ее уронил. Я же, когда шел на «дело», то шляпу никогда не одевал, оставлял дома.

В то время в городе работал один детектив, дурак и пьяница, и как личность — препротивный. Он долгу за мной охотился, — охотились и другие, но поймать меня никто не мог, хотя и знали все мои воровские дела, только уличить не могли. Эта-то препротивная личность всегда говорила мне: «Погоди уж ты, не поймало, так пристегну тебя к какому-нибудь случаю, — уж мы с тобой тогда поговорим!»

Итак, пошел я из парка по городу, зашел в китайскую харчевню, позавтракал, и направился вдоль вдоль Авеню Фэш. Вдруг сзади меня раздался оклик: «Стой!» И тяжелая рука схватила меня за плечо: «Вот тебя-то мне и надо!» Я быстро повернулся, — передо мною был тот противный детектив. Я презрительно окинул его взглядом с головы до ног и спокойно сказал: «В чем дело?» — «Идем в полицию, там узнаешь», со скверенной улыбкой ответил он, грубо дернув меня за руку. Я пошел с ним. В полицию мне показали мою шляпу и спросили: — «Твоя?» — «Моя». — «Значит ты убил старика?» — «Какого старика?» — «Похолодев от страшного предчувствия, спросил я. — «Еще спрашиваешь, — какого? А сколько их у тебя было?» Тут я догадался, про какого старика речь шла, вспомнил я о парне, что приставал ко мне, догадался, почему и шляпа моя здесь, — все сразу понял. И понял, что никогда мне не доказать, что не я это сделал. «Я никогда никого не убивал», вскричал я. — «Сознавайся!» Вскричал яростно детектив и ударил меня по лицу...

Тут начали меня допрашивать по всем правилам, но все мои ответы они считали ложью и увертками, — грозили, убеждали сознаться меня в том, чего я не сде-

лал. Наконец, один из допрашивающих сказал: «Отведите его «туда», — он у нас там заговорит». Мне завязали глаза и повели куда-то по зданию. Очутился я в какой-то комнате, очевидно в подвале. Меня положили на скамейку, привязали руки и ноги к скамейке. Я понимал, что меня будут мучить пытками, и думал: «хотя бы потерять сознание, чтобы ничего не чувствовать»... Стали лить воду большой струей мне в рот и нос, давая изредка передохнуть, чтобы я не задохся. В промежутках я на их окрики повторял одно и тоже: «Я никогда никого не убивал!»

Я задыхался от сильной струи воды, но не только не терял сознание, но чувствовал, как какая-то жизненная и физическая сила во мне растет до невероятных размеров. В это время воду уже лили сильной струей, не давая передышки, — не было сил больше не дышать, и я хотел уже открыть рот, чтобы схватить воздуха вместе с водой, все равно, — пусть захлебнусь, но удержался от этого желанья. В этот момент произошло что-то непонятное. — Я не дышал, но мне и не надо было этого. В тот же момент из головы моей к ногам сверкнула яркая, огненная стрела, как молния, и осталась неподвижной. Я удивленно смотрел на эту стрелу, и не успел опомниться, как такие же стрелы пронзили мои ребра, руки и ноги до самых пальцев. Через секунду я видел свой скелет, весь огненный, словно построенный из молний. — «Что это?» — думал я, приподнимая веки завязанных глаз. Тут я еще больше удивился, т. к. я видел всю комнату и моих мучителей сквозь повязку на глазах. Вся комната была освещена мерцающим светом, который исходил от моего огненного скелета острыми, маленькими узкими лучами золотисто-зеленого цвета. И это излучение света вызывало у меня невероятное напряжение всех сил моих настолько, что, казалось, стоит только шевельнуть пальцем, — то это напряжение разрешится взрывом, который обратит все окружающее в пыль. Я чувствовал, прямо так бесаял исходящими из меня лучами все предметы в комнате. И те лучи, которые пронизывали железные или деревянные предметы в комнате, доставляли мне особенно болезненное напряжение, точно от какого-то сверхъестественного усилия. Я прикрывал веки, т. к. чувствовал, что устремленный взгляд усиливает напряжение близкое к взрыву. Я чувствовал, что пронизываю лучами и стены, но дальше уходя, лучи мои слабели и рассеивались в воздухе. Изю всех сил сдерживал я напряжение, грозившее взрывом, могушее превратить все в пыль. Я знал, что такой взрыв в моей воле, что если только одним движением я стягну хоть один луч, — оторвавшись от своего источника, он превратит в хаос все окружающее. Моментами хотелось из какого-то озорства проинвестировать такой опыт, и стянуть один маленький луч, чтобы увидеть, что будет. Но не хотелось опыта, данный мне свыше, произойти в таких гадких условиях. Вдруг я почувствовал какую-то особенную боль в правой руке, и осторожно сжег ладонь, чтобы посмотреть, что там? — Я увидел ярко освещенное место, на котором находилась ножка скамейки, выкрашенная в красный цвет. К ножке скамейки привязана моя рука прозрачной веревкой, ажурной, т. е. вся она в мельчайших дырочках. Лучи из моего тела проходили через эти дырочки, и стремительный напор их через крошечные отверстия причинял мне боль. Точно-бы рука моя была до отказа накачана воздухом, который

бы стремился сквозь поры, — так было ощущение. Потом я стал смотреть вдоль себя. Яркий молние-огненный скелет мой был огромных размеров. В перспективной дали, освещенной ярким светом моего скелета, возвышался храм, или какое-то здание похожее на храм — необыкновенной красоты. Колонны из призрачного мрамора шли в четыре стороны, будто крестом, и поддерживали фантастическую архитектуру, призрачно устремившуюся в бесконечную высь, и там исчезающую во мраке. В том месте, где между колонн был виден вход, особенно ярко освещенный, я увидел старичка, — моего убитого хозяина, который стоял с поднятыми вверх руками, весь светящийся солнечным светом, который ярким пятном выделялся на фоне зеленоватого света, излучаемого моим скелетом.

Пораженный таким видением, я подумал: не иначе, как конец мне пришел, вероятно я умираю. И в страхе я оторвал свой взгляд от этого видения и посмотрел на свое тело ближе. Я увидел свое тело под одеждой натуральной формы, но какое-то совершенно прозрачное. Я подумал: «значит верно, я умираю, перехожу в другой мир, поэтому я вижу свое тело прозрачным и не вижу одежду».

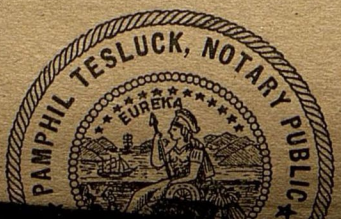
Умереть так, не подготовясь к страшному переходу в загробный мир, было-бы ужасно, я не выполнил, что мне предназначалось, и я погибну. Тогда я осторожно дал знак перестать лить воду. Когда прекратили лить воду через нос, я начал дышать сначала чуть-чуть, потом постепенно усиливая вдох. По мере усиления моего дыхания, свет стал угасать постепенно, а лучи стали обессилиться и понемногу распадаться какой-то белой мглой. Когда меня развязывали, лучи уже исчезли, а огненный скелет темнел и распался темными пятнами. Когда меня развязали, я сел на скамейку и думал: видели-ли мои мучители что-нибудь, заметили ли хоть тысячную долю из того, что я видел? Если они что-нибудь заметили, то перестанут меня мучить, если нет, то при повторении пытки я воспользуюсь своей силой, дам выход сверхъестественному напряжению сил, как мне казалось, взрывом испенело все, хотя, может, и сам погибну. — «Что вы делаете со мной?» — За что?» Сказал я, глядя на моих мучителей. Они стояли, глядя смущенно в сторону и в пол. — «Наверное что-нибудь заметили», подумал я.

(Окончание на 4-й стран.)

Иоганна.

ОК И К-О.

Insurance Brokers. 1-1100. — San Francisco 15, Calif.

МАРШРУТЫ С МАНДАРИНАМИ И ЛИМОНАМИ.

ТВИЛИСИ. В Грузию развезти мандаринов. В Москву и Ленин-

ПРЕДВЕСТЯЕТ ПРИЗНАКИ ЗАСТОЯ

ИСПЫТАНИЕ ЦЕН наступит после Рождества. Торговцы опасаются, что они упадут с большими запасами товаров, если цены упадут. Отсюда можно ожидать сразу после Рождества специальные распродажи, которые будут более многочисленными, чем за последние годы. Торговцы думают, что в будущем году торговля мало испытает улучшения. Они думают, что им придется сильно рекламировать и продвигать товары, и понизить цены для сохранения теперешнего уровня оборотов. Большие розничные фирмы и фирмы почтовых рассылок и мелкие торговцы тоже добиваются скидки у своих поставщиков. Фирмы почтовых рассылок помогают финансировать поставщиков, чтобы сохранять продукцию, только при понижении цен. Одна крупная розничная фирма урезала заказы на весну и на лето до 50—60%, тогда как еще недавно заказывала 80%, а в прошлом году заказывала все 100%.

Все эти явления не обеспечивают потребителя общим падением цен. Большинство директоров думает, что общая тенденция цен будет повышаться, несмотря на понижение цен в некоторых отраслях. Одним из таких признаков являются каталоги фирм рассылок по почте, которые печатаются с ценами за много месяцев. Хотя

в некоторых каталогах цены сокращены, имеются указания, что каталоги повысят цены на большинство скобяных товаров, что сбалаксирует некоторое сокращение цен на мягкие изделия.

ФАБРИКАНТАМ придется сократить свои прибыли, так как на них производится двойное давление потребителями и торговцами, не считая других давлений. Трудно будет перенести на товары четвертые прибавки к заработной плате. Имеется страх перед налогом на чрезмерные прибыли. Чтобы справиться с проблемами придется повысить качество продукции. Имеются планы о более экономном применении рабочих рук.

НОВИЧКАМ — фабрикантам и лицам, не имеющим особенно прочных финансов, труднее становится с кредитом. Банкиры повышают свои требования. Одному фабриканту тяжелых машин, на Среднем Западе, имевшему в виду заказы на вооружения, отказали в кредите. По мнению банка, дороговизна производства поставила бы предприятие под задолженность, если закончится бум на вооружения.

Фирма, делающая фермерские машины, не получила кредит, потому что она должна иметь большой и дорогостоящий инвентарь и в виду того, что очень трудно угадать, какого рода фермерские

По мнению многих торговцев на Среднем Западе и на Дальнем Западе, такое положение будет продолжаться многие месяцы. В результате получается более сильная конкуренция, большие затруднения в торговле, некоторые банкротства, но общего подрыва «бума» не будет.

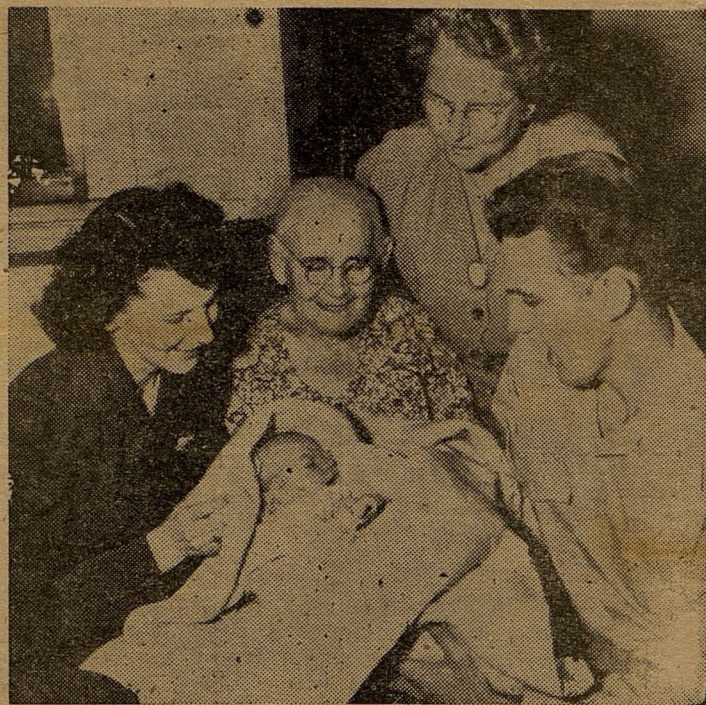
Один чикагский банкир заявил: «Было бы странно, если бы мы испытали общее сокращение торговли в течение ближайших шести-восьми месяцев. Я думаю, что мы увидим такую же разборчивость покупателя, которая была за последние месяцы. Некоторые отрасли торговли, уже приспособившиеся к требованиям потребителя, могут исправить положение, а другие отрасли переживут застой».

С этим согласился управляющий большим розничным магазином и менеджер большой фирмы по рассылке товаров по почте. Управляющий сообщил, что некоторые текстильные товары имеют повышенный спрос, а также име-

женщины еще покупают дорогие платья или костюмы, нередко оттого, что старые вышли из моды. В большом спросе одежда для младенцев и для быстро растущих детей. Мужские костюмы, однако, в большом количестве висят на вешалках и лежат на складах магазинов. Многие мужчины, которым приходится тяжело содержать семьи, заявляют торговцам, что старые костюмы еще годятся.

В этом году люди склонны откладывать рождественские закупки, хорошо зная, что нет ни в чем недостатка товаров, кроме автомобилей. Год тому назад, закупки подарков начались с 1 ноября. В текущем году они, видимо, начались лишь со «Дня Благодарения». Это одна из причин, почему торговля не достигает тех масштабов, истории были в 1947 году. Большинство торговцев не обеспокоены таким медленным темпом. Они все еще надеются, что торговля перед праздниками будет на 4—8% выше прошлогоднего.

ЗВУКО-ФОТО: ПЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ НА СЕМЕЙНОМ ТОРЖЕСТВЕ В ЛОС-АНЖЕЛОСЕ.

Пять поколений семьи отпраздновали свое торжество в Лос-Анжелесе. Их возраст разнится от 73 лет до 5 дней. Слева направо: бабушка м-с Кэти Вильсон, прабабушка м-с Г. С. Луно, прапра-

бушка м-с Ева Дункан и отец Роберт Хикс, 18 лет. Беби Роберт Стивен Хикс, 5 дней, по бычаю, вызывает восхищение группы родственников.

В. Н. ДОБР

ИСПОВЕДЬ.

(Начало на 3-й стр.)

Меня больше не мучили, а повели обратно с завязанными глазами по тем же лестницам и переходам. Потом отпустили без лишних слов, глядя на меня с каким-то удивлением и страхом. «Значит, что-то заметили», — думал я, уходя, из этого ужасного места.

На другой день мой знакомый парень из шайки, убившей старика, донес на шайку и сознался в преступлении. Что побудило его так поступить, осталось неизвестным для меня.

А я остался Шанхай навсегда, приехал сюда с твердым решением отдать свою жизнь на служение Богу.

поведывал прощать. Врата этой обители будут открыты для тебя всегда. Но я советую тебе пожить на воле в мире еще год, или сколько пожелаешь, — пожить честной трудовой жизнью истинного христианина. Это испытание я предлагаю тебе прежде, чем ты войдешь в эту обитель навсегда. Истинным христианином можно быть и в частной жизни, оставаясь в миру, и быть полезным Святой Церкви и ближнему своему. Если новая жизнь в мире не удовлетворяет тебя, и потянет тебя уйти в монастырь, приходи через год, тогда твое решение будет вполне зрелым, и я с радостью приму тебя, сын мой».

И старенький инок широким крестом осенил наклоненную голову Николая Серафима.

Brown-Parin

REAL ESTATE — INSURANCE.
П. Н. ПЕТРОВ
Geary at 6th Ave. — Ph. BA. 1-6511.
Домашний телефон OV. 1-3317.

- НА ГРОВ СТРИТ—7 комн. дом в идеальн. состоянии. Большой холл в беизменте с баром и отдельной уборной. ... \$14,000.
- В РИЧМОНДЕ 6 комн. бунгало, исключительно чистое имущество с видом на океан. \$14,500.
- В РИЧМОНДЕ 5 комн. бунгало в хорошем состоянии. \$14,000.
- В РИЧМОНДЕ 6 комн. бунгало около Анза стрит. \$14,750.
- В САНСЕТЕ 5 комн. новое бунгало в хорошем районе. \$12,000.
- В Сансете 5 комн. бунгало, хорошее, чист. имущество, легкое финансирование. \$11,750.
- В РИЧМОНДЕ 7 комнат дом в хорошем районе, легкое финансирование. \$16,000.
- В РИЧМОНДЕ 7 комн. дом в прекрасном состоянии, хороший тихий район, легкое финансирование. \$13,000.
- В РИЧМОНДЕ 2 флата по 5 комнат, газовое отопление, рефрижераторы, плиты, венишиан шторы. \$17,000.
- В РИЧМОНДЕ 2 флата по 6 комнат в хорошем районе Калифорния стрит. \$19,500.
- В РИЧМОНДЕ 4 апартм.: 3 по 5 комн. с обстановкой и 1 в 4 комнаты на Калифорния стрит. \$24,200.
- 14 АПАРТМ. в Марина дистри.: 13 по 2 комн. и 1—4 комнаты. Хороший доход. \$80,000.
- 15 апартм. по 2, 3 и 4 комн. с элеватором, в исключительно хорошем районе. \$75,000.

А. С. ГРОМЫКО METROPOLITAN REALTY CO.

1133 POLK ST., nr. Sutter. Phone: PR. 5-8040 и 5-8041.

- 9 КВАРТИР АПАРТМЕНТ в лучшей части Ван Несс авеню. Чистый доход \$4,900. Цена \$47,000.
- БОРДИНГ ХАУЗ на Вашингтон ст. Доход \$1,200 в месяц. Задаток \$10,000.
- ДОМ 6 КОМНАТ на 45 авеню, 3 спальни, вновь покрашенный внутри, большой гараж, исключительно хорошее финансирование.
- АПАРТМЕНТ—7 квартир, на Лейк ст. около парка, удобные условия покупки, можно в обмен на друг. имущ. Только \$42,500.
- 11 КВАРТИР—Ломбард ст. Доход \$2,947. Цена \$23,000.
- МАЛЕНЬКАЯ УСАДЬБА между Редвуд-Сити и Пало-Алто. Дом 4 комнаты, все удобства, домик в 2 комнаты для гостей, гараж, курятник, 100 разных фруктовых деревьев, пол акра земли. Цена \$12,500.

машины будут в спросе. Теперь фирма старается без займа выйти из затруднений.

Строители встречаются с такими же затруднениями в вопросе себестоимости и прибыли, как и фабриканты. Индустрия откладывает планы об экспансии, в виду трудности продавать акции на финан-

ГЛЯДЯ НА БУДУЩЕЕ, коммерсанты, фабриканты и домостроители видят изобилие денег у потребителей. Они думают, что шансы на прибыли хороши, если они смогут дать потребителю, то чего он желает и по цене, которая ему доступна. Торговля, хотя «бум» и замедляется, идет хорошо по всей стране. Всякое дальнейшее замедление будет умеренным.

Безработицы, пока еще нет, но многие думают, что она может появиться. Требования о выплатах пособий на безработицу все падают. Если и есть сокращения рабочих здесь и там, то люди, потерявшие работу в одной отрасли, находят работу в другой. Во многих областях был недостаток рабочих рук, так что фабриканты, имеющие много заказов в книгах, не возражают, если появляются рабочие руки.